

ВЕЧЕРНИЙ ДИАЛОГ СО ЗРИТЕЛЕМ

К гастроллям Калужского государственного драматического театра имени А. Луначарского

Т. Евдокимова: — Это моя первая встреча с таллинским зрителем.

Г. Шевченко: — Мой герой дорог мне доверчивостью и любовью.

С. М. Рыдванов: — Я за свой гримерный цех всегда в ответе.

В. Журавлев: — Видите, какие мы жизнерадостные.

Сегодня в помещении русского драмтеатра поселились наши гости — артисты Калужского государственного драматического театра имени А. Луначарского. Чтобы познакомиться с ними поближе, увидеть их, так сказать, не из зрительного зала, мы с фотокорреспондентом решили заглянуть за кулисы. В этот вечер шла пьеса испанского драматурга Анхела Гимара «Человек и волк».

Но спектакль еще не начался. За кулисами сновали озабоченные люди. Кто-то нес искусственную бороду, кто-то тащил на спине обломок скалы будущей декорации — и каждый был поглощен своим делом настолько, что мы не отважились побеспокоить кого-то и стали действовать самостоятельно.

Слегка потоптавшись у одной из дверей, нерешительно стучим в нее.

— Войдите, — слышим приветливый женский голос.

Актриса Т. Евдокимова улыбается нам так приветливо, будто все это время ждала встречи с нами. Обсретенные, начинаем беседу.

— В спектакле «Человек и волк», — говорит актриса, — речь идет о борьбе за свободу испанских крестьян, изнывающих под гнетом помещиков. Я играю в нем главную женскую роль. Вокруг моей героини разворачивается основной конфликт пьесы. По жанру это драма, но есть в спектакле и множество трагикомических моментов...

— Вы давно работаете в театре? — спрашиваем у актрисы.

— Одинадцать лет. Казалось бы, пора привыкнуть, но, знаете, всякий раз перед спектаклем волнуюсь, будто перед защитой диплома. Впрочем, в том и заключается смысл нашей работы — ежевечерне доказывать зрителю свою актерскую состоятельность.

— Что для вас самое приятное в сегодняшнем спектакле?

— Это моя первая встреча с таллинскими зрителями... Волнуюсь, как и мой муж, который исполняет сегодня роль пастуха Манелика.

Будущего испанского пастуха мы увидели в артистической уборной с газетой «Вечерний Таллин» в руках.

— Интересуюсь новостями, — представившись, сказал артист Г. Шевченко. — Уж такой у меня «пунктик». Перед выходом на сцену обязательно должен сосредоточиться, почитать хотя бы минут 15.

И заглянув на часы, начал гримироваться. Несколькими мгновениями — и вот уже перед нами слегка экзальтированный испанский крестьянин, по-своему мудрый и доверчивый, наивный и страдающий человек, над которым так жестоко глумился помещик...

— Чем дорога вам роль, которую вы исполняете сегодня?

— Мой герой дорог мне своей доверчивостью и людям. Правда, именно поэтому он обманут в мире, где властвует закон: человек человеку — волк. В целом же эта роль оптимистическая, ибо в конце спектакля мой пастух, которому на роду отмечено выполнять любой приказ хозяина, верой и правдой служить ему, превращается в борца, гражданина.

— В прессе сообщалось, что на Всесоюзном конкурсе спектаклей, посвященном 50-летию образования СССР, вы получили диплом первой степени за исполнение роли Блока в пьесе В. Раздольского «Вьюга». Что вы можете сказать об этом?

— Это было приятным событием для

всего нашего театра. Ну, и, конечно, для меня в частности. Что может быть для актера важнее признания, высокой оценки зрителя? Ведь наша работа — это вечный диалог со зрителем...

Пожелав новому знакомому всего хорошего, мы вновь оказались в коридоре и чуть было не столкнулись с седым человеком в белом халате, который держал в руках роскошный парик.

Семен Матвеевич Рыдванов не был занят в спектакле «Человек и волк». Как, впрочем, не был занят ни в одном спектакле за все 53 года, что проработал он в Калужском театре. Но в тот вечер он появился за кулисами одним из первых.

— Привычка, знаете ли, — улыбаясь, говорит он нам. — Гример я. И моя супруга Клавдия Васильевна тоже гримером работает здесь вот уже 40 лет. Из театра на войну меня проводила, в театре же и встретила после войны. Тут вся жизнь наша прошла на виду у людей.

Мы оглядываем малосенный закуток, где разместились гримерная. Везде — на гвоздиках, на болванках, на століках, на окнах чинно висят и лежат парики. Рыжие и черные, седые и каштановые, современные и времен «оних» — сколько их в хозяйстве супругов Рыдвановых!

— Неужели помните, кому какой парик принадлежит?

— А как же не помнить? — удивляется Семен Матвеевич. — Да я — среди ночи разбуди, скажу, какая прическа и усы у Л. Артаньяна, какие брови у Ришелье. Дело наше такое. Я за свой гримерный цех всегда в ответе. Сегодня, правда, спектакль спокойный.

— Почему — спокойный?

— Спокойный, потому что артистов занято немного, грим — несложный, там не менее зрителю будет над чем подумать, что посмотреть. Работаем-то мы для зрителя. В нашем деле только зритель может присвоить нам Знак качества...

И вот зазвучала гитара. Темпераментная и грустная мелодия испанской народной песни разнеслась по коридорам. Идем на звуки песни.

В одной из комнат застаем чуть ли не всю мужскую половину труппы, занятую в спектакле. Жгучие брюнеты с усами, живописные костюмы, гитара — здесь уже царит Испания, ее нравы.

— Мы — народ, мы — крестьянская масса, — с улыбочкой приветствует нас актер В. Журавлев, исполняющий роль крестьянина Моруччо. — Видите, какие мы жизнерадостные и энергичные.

Да, здесь действительно собрался народ молодой и веселый. Актеры В. Колотюк, В. Лютиков, Д. Власов, А. Папуш уже были готовы к выходу на сцену, но, поскольку оставалось несколько свободных минут, принялись дружно и горячо говорить комплименты нашему древнему Таллину.

— Все мы в Таллине впервые. Очарованы вашим гордом. И потому каждый из нас лично заинтересован, чтобы на наших спектаклях не было ни одного равнодушного зрителя.

Звенит звонок, приглашая к спектаклю. Гаснет свет в зрительном зале. С тихим шорохом поднимаются занавес... Начинается диалог актеров со зрителями.

В. КУБИ.
Фото Д. Пранца.